Дата поступления рукописи в редакцию: 30.11.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-90-93

КАШКИНА Екатерина Валерьевна,
кандидат юридических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
доцент кафедры уголовного права, уголовного
процесса и правоохранительной деятельности
Юридического института РУТ (МИИТ),
e-mail: 000049@bk.ru

ОПЕРАТИВНАЯ ОБСТАНОВКА: ФАКТОР ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЙ

Аннотация. *В статье речь идет о сложной оперативной обстановке как факторе, предшествующем экстремальным ситуациям в исправительном учреждении.*

Ключевые слова: *преступник, безопасность, экстремальная ситуация, исправительное учреждение (ИК).*

KASHKINA Ekaterina Valeryevna,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Leading researcher of the Federal Scientific Research Institute
of the Federal Penal Correction Service of Russia
Associate Professor of the Department of Criminal Law,
Criminal Procedure, and Law Enforcement at the Law Institute of RUT (MIIT)

OPERATIONAL SITUATION: A FACTOR OF EXTREME SITUATIONS

Annotation. *The article discusses a complex operational environment as a factor preceding extreme situations in a correctional facility.*

Key words: *criminal, security, extreme situation, correctional institution (IC).*

Экстремальным ситуациям, как правило, предшествует сложная оперативная обстановка в исправительном учреждении. Содержательная сторона сложной оперативной обстановки включает в себя психологические и социально-психологические закономерности, побуждающие участников (сотрудников и осужденных) к определенным действиям. Она может быть вызвана борьбой между группировками, нарушением законности со стороны сотрудников по отношению к осужденным. Под сложной оперативно-режимной обстановкой понимается возникновение таких неблагоприятных условий и обстоятельств, которые влияют на нормальное функционирование учреждения [1; 2].

Сложная оперативная обстановка, предшествующая экстремальным ситуациям, включает в себя следующие психологические и социально-психологические явления [3]:

- значительное сосредоточение осужденных, имеющих отрицательную направленность с явно выраженными асоциальными установками. Отрицательно настроенные осужденные стремятся к объединению в группы и группировки;
- недостатки и упущения в организации надзора за осужденными, воспитательной работы с ними, в организации их быта, досуга, материально-бытового обеспечения, производства. При этом осужденные пытаются привлечь внимание к проблемам вышестоящих органов и общественного мнения;
- возникновение и развитие межличностных и групповых конфликтов среди осужденных;
- увеличение количества различных правонарушений, требований режима: отказ от работы, азартные игры, распитие спиртных напитков, употребление наркотиков;
- наличие «тюремного» закона и уголовной субкультуры. Реализация сдерживаемой до сих пор криминогенной системы общения между осужденными.

- сложная режимно-оперативная обстановка, предшествующая экстремальным ситуациям, существенно отличается от обычных условий тем, что в данном случае происходит:
- быстрое распространение слухов среди осужденных, формирование агрессивных групповых мнений и настроений;
- в поведении осужденных проявляется повышенная нервозность, подозрительность, неисполнительность, агрессивность;
- внезапность и неотвратимость действий и одновременное отвлечение внимания от главного события;
- отрицательно характеризующаяся часть осужденных стремятся к объединению в группы и группировки;
- резко возрастает количество нарушений требований режима.

Сложная оперативная обстановка, предшествующая экстремальным ситуациям, оказывает влияние на осужденных, побуждая их к совершению поступков и действий, направленных на дезорганизацию работы учреждения. Действующая агрессивная толпа отличается высшей степенью возбуждения и непредсказуемости [4; 5; 6].

На фоне усиления влияния лидирующих неформальных группировок, которые начинают усиленно притеснять основную массу осужденных, происходит рост недоверия к администрации, повышение уровня конфликтности. Общая цель формируется в процессе общения, распространения слухов, провокационных сообщений, угроз, заражения, подражания. Взрыву нередко предшествует неповиновение, отказ выполнять режимные требования.

Он начинается с возникновения повода, который служит детонатором событий. Это может быть провокационные действия отрицательно настроенных осужденных или психологически неправильные, а часто и неправомерные действия сотрудников. Происходят драки, неповиновения, нападения на контрольно-пропускной пункт (КПП) колонии, взломы штрафного изолятора (ШИЗО) с освобождением злостных нарушителей режима, нападение на осужденных из числа активистов, их избиение, распространение ложных слухов о деятельности администрации, призывы к расправе над отдельными осужденными и сотрудниками колонии. К зачинщикам присоединяется основная масса осужденных, совершаются агрессивные действия.

Для нейтрализации создавшейся сложной оперативной обстановки важным является установление участников групповых и массовых беспорядков в колонии, а именно: кто является зачинщиком беспорядков; кто из осужденных им сочувствует; кто из них выступает в защиту требований активных участников; кто активно их поддерживает; кто из осужденных примкнул или пытается примкнуть к участникам беспорядков.

В связи с этим сотрудникам необходимо знать всестороннюю характеристику осужденных для воздействия на них. В данном случае большая роль принадлежит психологам, которые должны выявить их слабые и сильные стороны, а также склонности, жизненные ориентации и дать необходимые рекомендации [7; 8; 9].

При этом важно знать, кто из участников беспорядков в экстремальной ситуации выполняет ту или иную роль, например:

1. Зачинщики развертывают активную деятельность по созданию такой обстановки, которая затрудняла бы нормальное функционирование учреждения. Для этого они активно создают группы из лиц, которые их поддерживают. И в то же время используют самые разнообразные способы (угроза расправы), в отношении лиц, отказывающихся от поддержки. Для привлечения на свою сторону колеблющихся осужденных распространяется ложная информация в отношении администрации учреждения, актива осужденных. Однако, в дальнейшем как показывает практика многие зачинщики стараются действовать скрытно.
2. Осужденные с устойчивой отрицательной направленностью стремятся проявить свои организаторские способности в группах участников массовых беспорядков, но делают скрытно, например, путем создания активной группы, которая провоцирует других осужденных на активизацию преступных действий.
3. Отдельные осужденные, примкнувшие к группе с отрицательной направленностью поведения, сложившуюся экстремальную ситуацию пытаются использовать в своих целях: свести счеты с обидчиками, дать выход накопившейся агрессии, поживиться за чужой счет. Как показывает практика значительная часть осужденных во время массовых беспорядков занимается мародерством, грабежами, погромами, поджогами, при этом стараясь скрыть следы преступлений.
4. Часть осужденных принимает участие в массовых беспорядках из чувства товарищества.
5. В процессе создания сложной оперативной обстановки появляются любопытные, которые наблюдают за ходом событий, но затем заражаются в дальнейшем эмоциональным возбуждением от действующих участников эксцесса.

6. Активную роль начинают играть эмоционально неустойчивые, импульсивные осужденные, особенно имеющие отклонения в психике. Они легко поддаются влиянию других, тем самым способны еще сильнее обострять обстановку.
7. Осужденные, примкнувшие к массовым беспорядкам под страхом физического насилия со стороны зачинщиков.

Кроме осужденных, выполняющих ту или иную роль во время групповых эксцессов в экстремальных ситуациях, выделяются осужденные, потерпевшие в результате событий.

Таким образом, в процессе развивающейся экстремальной ситуации, вызывающей чрезвычайные происшествия в среде осужденных ярко проявляется психическое заражение, внушение, подражание, прессинг. В толпе формируется чувство безнаказанности, размывается чувство личной ответственности за свои поступки.

Оказавшись в экстремальной ситуации, сотрудники ИУ избирают разные линии поведения, которые могут выражаться в той или иной форме мобилизации. Одни из них готовы к взаимовыручке, проявляют ответственность, инициативу, смелость, решительность. Другие, наоборот, повышенно осторожны, третьи, пренебрегают опасностью, бравируют своей смелостью.

Выбираемый сотрудником ИУ стиль поведения во многом определяется характером экстремальной ситуации, в которую он попадает, например, чрезвычайные обстоятельства, связанные с такими явлениями социального характера, как массовые беспорядки, розыск и задержание вооруженных преступников, захват заложников и т.п.

Столкнувшись с этими условиями, сотрудник испытывает физиологические и социально-психологические перегрузки. Нередко они значительно превышают допустимые нормы, что не может отражаться на сохранении боеготовности, способности выполнять поставленные задачи, несмотря на воздействие целого ряда стрессогенных факторов.

Список литературы:

[1] Казберов П. Н. Психологическая работа с лицами, осужденными за преступления террористического характера и экстремистской направленности: подготовка и повышение квалификации психологов / Вилкова А.В., Казберов П.Н. // В сборнике: Духовно-нравственное воспитание личности в пенитенциарной системе: педагогические и социально-психологические аспекты. Сборник материалов круглого стола посвященного памяти ученых-пенитенциаристов доктора педагогических наук, профессора Литвишкова В.М. и доктора психологических наук, профессора Сочивко Д.В.. Тверь, 2024. С. 205-212.

[2] Гузеев М. С. Выявление стрессогенных факторов в деятельности сотрудников исправительного учреждения / А. В. Вилкова, М. С. Гузеев //. В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва. 2024. С. 64-68.

[3] Лукашенко Д. В. Проведение анализа концепций, программ, планов воспитания в исправительном учреждении / А. В. Вилкова, Д. В. Лукашенко. В сборнике: Духовно-нравственное воспитание личности в пенитенциарной системе: педагогические и социально-психологические аспекты. Сборник материалов круглого стола посвященного памяти ученых-пенитенциаристов доктора педагогических наук, профессора Литвишкова В.М. и доктора психологических наук, профессора Сочивко Д.В., Тверь, 2024. С. 30-36.

[4] Полякова Я. Н. Пенитенциарная психология: понятие стресса и его фазы / Вилкова А. В., Полякова Я. Н. // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России, научно-практическое ежеквартальной издание. Москва, 2024. С. 76-79.

[5] Вилкова А. В., Кашкина Е. В. Самоутверждение несовершеннолетних правонарушителей: пути и средства / Международный научный вестник, № 8. 2025 С. 90-94.

[6] Актуальные проблемы исправления осужденных: криминологические, психологические и педагогические аспекты. Сборник статей круглого стола. Тверь, 2025.

[7] Казберов П.Н., Вилкова А. В. Системное планирование профессиональной подготовки пенитенциарных психологов к работе с лицами, осужденными за террористические и экстремистские преступления / В сборнике: Экстремальная психология и педагогика: современные тенденции и перспективные исследования. Сборник статей круглого стола. Тверь, 2025. С. 26-33.

[8] Швырев Б. А. Физические основы и защиты информации. Основы электромагнетизма и антенн. Учебное пособие. Краснодар. 2024. 198 с.

[9] Вилкова А. В. Информационная безопасность в УИС как социальная инженерия / А. В. Вилкова // В сборнике: Обеспечение безопасности в учреждениях УИС. Сборник статей круглого стола. Москва, 2024. С. 30-33.

References:

[1] Kazberov P. N. Psychological work with persons convicted of terrorist and extremist crimes: training and advanced training of psychologists / Vilkova A. V., Kazberov P. N. // In the collection: Spir-

itual and moral education of an individual in the penitentiary system: pedagogical and socio-psychological aspects. Collection of materials from the round table dedicated to the memory of penitentiary scientists, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor V. M. Litvishkov and Doctor of Psychology, Professor D. V. Sochivko. Tver, 2024. Pp. 205-212.

[2] Guzeev M. S. Identification of stress factors in the activities of correctional facility employees / A. V. Vilkova, M. S. Guzeev //. In the collection: Scientific works of the Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow. 2024. Pp. 64-68.

[3] Lukashenko D. V. Analysis of Concepts, Programs, and Plans for Education in a Correctional Institution / A. V. Vilkova, D. V. Lukashenko. In the collection: Spiritual and Moral Education of an Individual in the Penitentiary System: Pedagogical and Socio-Psychological Aspects. Collection of materials from the round table dedicated to the memory of penitentiary scientists, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor V. M. Litvishkov and Doctor of Psychology, Professor D. V. Sochivko, Tver, 2024. Pp. 30-36.

[4] Polyakova Ya. N. Penitentiary Psychology: the Concept of Stress and Its Phases / Vilkova A. V., Polyakova Ya. N. // In the collection: Scientific Works of the Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, a scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2024. Pp. 76-79.

[5] Vilkova AV, Kashkina EV. Self-affirmation of juvenile offenders: ways and means / International Scientific Bulletin, No. 8. 2025. Pp. 90-94.

[6] Current problems of correction of convicts: criminological, psychological and pedagogical aspects. Collection of articles from the round table. Tver, 2025.

[7] Kazberov PN, Vilkova AV. Systematic planning of professional training of penitentiary psychologists to work with persons convicted of terrorist and extremist crimes / In the collection: Extreme Psychology and Pedagogy: Modern Trends and Promising Research. Collection of articles from the round table. Tver, 2025. Pp. 26-33.

[8] Shvyrev BA. Physical foundations and information protection. Fundamentals of Electromagnetism and Antennas. Textbook. Krasnodar. 2024. 198 p.

[9] Vilkova A. V. Information Security in Penal Correctional Institutions as Social Engineering / A. V. Vilkova // In the collection: Ensuring Security in Penal Correctional Institutions. Collection of articles from the round table. Moscow, 2024. pp. 30-33.

